

ПРОБЛЕМА КАТЕГОРИИ ВИДА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Изучение видовременной системы английского языка имеет давнюю традицию. Проблеме категории вида английского глагола посвящено значительное количество научных работ как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике. Однако, несмотря на обилие литературы по этой проблеме, целый ряд вопросов, связанных с видовременной системой английского глагола, носит дискуссионный характер. Анализ теоретических работ показал, что до сих пор не существует единого взгляда на сущность и статус категории вида в английском языке, количество видов, системное (грамматическое) значение глагольных форм, входящих в категориальную оппозицию.

Некоторые лингвисты отрицают наличие категории вида в английском языке. В.В. Гуревич полагает, что видовые значения в английском языке возникают лишь под влиянием определенных контекстуальных условий и не закреплены за глагольными формами [5, с. 145–150]. Форма английского глагола передает временную соотношенность с определенной точкой отсчета, а видовые отношения возникают при актуализации значимых компонентов лексического значения глагола, выступая как наслоения на основное значение глагольных форм, и обусловлены особенностями контекста и взаимодействием с лексической семантикой глагола. И.П. Иванова включает в английскую видовременную систему четыре разряда: основной (общий) (Indefinite), длительный (Continuous), перфектный (Perfect), перфектно-длительный (Perfect Continuous) [6, с. 54–57]. Основной (общий) разряд считается "стержневым" во всей видовременной системе, а другие разряды выступают только как способы детализации действия. Противопоставления в видовременной системе английского глагола приводятся по соотношению с основным разрядом, который совмещает в себе два отрицательных значения

non-progressive и non-perfect. Значение форм основного вида не ограничено, они выражают многообразные значения, которые не удастся свести к единству [7; 14]. Поэтому некоторые лингвисты называют общий вид "бес-содержательной категорией, приписываемой данному разряду ради симметрии противопоставления", ради сохранения бинарной оппозиции [6, с. 57]. На этом основании формы основного разряда не включают в состав функционально-семантического поля (ФСП) аспектуальности, т.к. способ протекания действия, выражаемого глаголом в форме общего вида, обусловлен видовым характером глагольной лексемы и контекстом. Р.З. Мурясов придерживается точки зрения о том, что формы общего вида обладают широким спектром видовых значений, а для других видовых форм характерны специализированные, узкие значения [11, с. 91]. Б.А. Ильиш связывает непризнание видового содержания основного разряда или признание наличия так называемого общего вида только лишь с терминологическим расхождением [7, с. 25].

Видовое содержание длительных форм (Continuous / Progressive forms), их принадлежность к категории вида признается большинством лингвистов. Тот факт, что при сопоставлении простой и прогрессивной форм темпоральная характеристика описываемой ситуации остается неизменной, дал основание А. И. Смирницкому характеризовать эту оппозицию как видовую, представляющую в современном английском языке самостоятельную категорию вида [14]. Точка зрения А.И. Смирницкого получила дальнейшее развитие в работах Б.А. Ильиша, Б.С. Хаймович, Б.И. Роговской, Л.С. Бархударова [7], [17], [1] и др.

В отношении видовой семантики префектных форм глагола (Perfect forms) до сих пор в научной литературе ведутся дискуссии. Формы перфекта трактовались и как формы выражения темпоральных отношений [8], где их временное значение определялось как значение предшествования или относительного времени, и как формы выражения аспектуальных различий [19]. Особого внимания заслуживает концепция, предложенная А.И. Смирницким, согласно которой в системе времен английского глагола существует еще одна категория. Эта категория, названная автором категорией временной отнесенности, отличается по своей грамматической семантике от категорий времени и вида и образуется путем противопоставления категориальных форм неперфектной и перфектной отнесенности. Основываясь на дихотомическом подходе к определению грамматической категории, А.И. Смирницкий высказал мнение о том, что выделение грамматической категории происходит только на базе противопоставления "двух (и не более) взаимоисключающих друг друга по значению рядов (или групп) форм" [14, с. 56]. Следовательно, в одной и той же грамматической форме не могут существовать два разных

значения, находящихся в сфере одной грамматической категории, т.е. двух значений времени или двух значений вида в формах перфекта или перфекта длительного. "Значение перфективности, как бы его не определять, не может быть значением видовым, т.е. принадлежащим к той же категории, что и значение длительности, поскольку оно соединяется с последним в одних и тех же формах" [14, с. 20]. Следует признать, что теория выделения категории временной отнесенности требует дальнейшего исследования и уточнения.

Как показывает анализ научной литературы, большинство лингвистов соглашаются с точкой зрения о наличии грамматической категории вида в системе английского глагола, которая образуется оппозицией глагольных форм (the category of aspect).

Отметим, что в английских грамматиках нет единого общепринятого определения глагольной категории вида. Специалисты в области грамматики традиционно приводят определение категории вида, согласно которому "вид (aspect) соотносится со способом, при помощи которого рассматривается или переживается действие. Выбор вида представляет собой комментирование действия или особый взгляд на него" [18, с. 90]. По мнению И.П. Ивановой "в английском вид можно точнее определить как категорию, передающую характер протекания действия по отношению к моменту (отрезку) времени, указанному формой" [6, с. 53]. Исследователи также отмечают наличие соотнесенности в глагольной форме категорий вида и времени, поскольку видовые формы, как правило, включают темпоральные значения. Поэтому видовые формы называют видовременными формами (в терминологии И.П. Ивановой "разрядами"), что акцентирует внимание на тесную связь вида и времени.

Однако, если категория времени указывает на то, когда происходит описываемая ситуация, ее местоположение на временной оси по отношению к моменту речи, то категория вида, как считает А.М. Пешковский говорит о том, "как протекает во времени или как распределяется во времени" [13, с. 105] описываемая ситуация. Согласно определению, приведенному в Большом энциклопедическом словаре по языкознанию, в отличие от грамматической категории времени, вид связан не с "внутренней темпоральной структурой, а с тем, как она интерпретируется говорящим" [4, с. 83]. По мнению Б. Комри, вид представляет разные способы рассмотрения (видения) внутреннего темпорального строения ситуации ("aspects are different ways of, viewing the internal temporal constituency of a situation") [16, с. 3]. Вид относят к категориям, "преимущественно интерпретационным, устанавливающим тот угол зрения, под которым рассматривается в формах языка объективная внеязыковая действительность" [2, с. 47], иначе говоря, вид "отражает оценку говорящим временной структуры самого действия" [13, с. 5].

Поскольку рассматриваемая категория основана на различии взгляда, воззрении на действие, то она, несомненно, связана с индивидуальностью отправителя сообщения, отражает его субъективную позицию. Следовательно, рассматриваемая категория носит субъективный характер, и ее реализация в речи зависит от говорящего субъекта. Категория вида – одна из немногих глагольных категорий, допускающих вариации при описании одного и того же действия или явления. Именно в этом состоит ее особенность по сравнению с категориями времени, числа, лица, выбор которых определяется строго объективными логическими предпосылками и не допускает вариаций при отражении одного и того же действия.

В теории вида остается нерешенным вопрос о количестве видовых оппозиций. Поскольку первые значительные исследования категории вида проводились на материале славянских глаголов, то лингвисты ориентируются на двучленную корреляцию совершенного / несовершенного вида, характерную для славянских языков. Однако применение принципа бинарности в отношении категории вида во всех языках, по мнению Ю.С. Маслова, является безосновательным [18, с. 7]. Точку зрения о том, что в одном языке могут совмещаться разные видовые противопоставления, разделяют как зарубежные [16, с. 26–41], [18, с. 90], так и отечественные лингвисты. М.Я. Блох считает, что если в единой глагольной словоформе могут одновременно выражаться и перфективность и длительность (he has been going), то в системе английского глагола следует различать две категории вида: 1) "развития", представленный оппозицией континуум vs индефинитум; 2) "ретроспективной координации", представленный оппозицией перфект vs имперфект [15, с. 92].

Среди существующих подходов внимания заслуживает когнитивная концепция вида, разработанная А.В. Кравченко. Основополагающим в теории явилось рассмотрение языка в функциональном аспекте как коммуникативной системы, являющейся продуктом познавательной деятельности человека и отражающей чувственное восприятия окружающего мира. Точкой отсчета в предложенной теории является человек, воспринимающий окружающую реальность. Язык, по мнению А.В. Кравченко, ориентирован не столько на говорящего, сколько на познающего мир индивида [9, с. 7].

Трактовка грамматической категории вида базируется на когнитивном различии между субъектом речи и субъектом наблюдения. Видовое противопоставление в английском языке с точки зрения когнитивной теории имеет гносеологическую основу и строится на источнике информации, который может быть определенным или неопределенным [9, с. 127–133]. Значения языковых единиц и их функционирование в языке и речи рассматриваются с особенностями получения знания, т.е. с мыслительной деятельностью

человека. Знания о мире складываются из знания индивида, формирующегося в ходе непосредственного чувственного восприятия человеком окружающей экстралингвистической действительности, и знания, представляющего результаты собственного многократного наблюдения. Два типа знаний соответствуют двум уровням категоризации знания в языке: феноменологическому (уровень наблюдателя) и структуральному (уровень субъекта речи) [9].

Грамматическое значение вида, по мнению А.В. Кравченко, отражает противопоставление: наблюдаемые события vs известные события. Действия, описываемые с помощью глаголов в формах общего вида, как правило, не связываются с конкретным чувственным опытом какого-либо лица как источника информации, а основаны на общем фоне знаний говорящего. Невыраженность признака "указание на наблюдателя" у глагольных форм Indefinite имеет следствием видовую немаркированность форм, позволяющую им выступать в общефактическом значении. Действия, описываемые с помощью длительных глагольных форм, являются объектом непосредственного фактического наблюдения [9, с. 122–137], [10].

Значение перфектных форм связано с определенными наблюдаемыми последствиями, возникающими как результат совершения действий, при этом сами действия находятся вне сферы непосредственного наблюдения, а наблюдаемым является только результат. Глагол скорее выражает состояние в настоящем, которое является результатом прошедшего действия. Результат действия выступает объектом наблюдения говорящего [9, с. 122–137].

В литературе по проблематике вида возникает вопрос о необходимости разграничения грамматической категории вида (Aspekt) и оттенков значения, не имеющих грамматического выражения, таких, как начинательность, повторность и др. Вопрос возник по причине того, что грамматисты долгое время пытались найти средства выражения вида в германских языках в области лексики, т. е. среди способов действия. Действительно, как указывает А.В. Бондарко, в языках существуют разнообразные средства выражения аспектуальной характеристики. Однако в большей степени она относится к предикативному центру, включающему предикат и детерминирующие его элементы, и, прежде всего, к самому предикату [3]. Следовательно, грамматическая категория вида, т. е. грамматический способ выражения аспектуальных значений, затрагивающий непосредственно глагол, представляет собой центр функционально-семантического поля аспектуальности.

Анализ существующей теоретической литературы по проблеме позволил прийти к выводу о том, что в системе английского глагола представлена отдельная грамматическая категория вида, которая образуется путем противопоставления глагольных форм Progressive / non-Progressive и Perfect / non-Perfect (прогрессив / непрогрессив, перфект / неперфект). В рамках бинарной оппозиции

Progressive / non-Progressive форма прогрессива (Progressive form) является сильным членом, поскольку имеет грамматический формант (to be + ing) и выражает категориальное значение протекания (развития) действия. В бинарной оппозиции Perfect / non-Perfect маркированным (сильным) членом является перфект. Простая форма, как в семантическом, так и в формальном отношении, выступает в роли слабого (немаркированного) члена оппозиции. Категория вида является субъективной категорией, которая тесно связана с отправителем речи.

Литература:

1. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1975. – 156 с.
2. Бондарко, А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – 2-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 208 с.
3. Бондарко, А.В. Содержание и типы аспектуальных отношений / А.В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. – М.: УРСС, 2003. – С. 40–45.
4. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
5. Гуревич, В.В. Видовая семантика в русском и английском языках / В.В. Гуревич // Типология вида. Проблемы, поиски, решения. – М.: МГУ, 1998. – С. 145–150.
6. Иванова, И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
7. Ильиш, Б.А. Строй современного английского языка / Б.А. Ильиш. – Л.: Просвещение, 1971. – 367 с.
8. Иртеньева, Н.Ф. Основные структуры английского языка. – М.: Высшая школа, 1973. – 384 с.
9. Кравченко, А.В. Вопросы теории указательности: Эгоцентричность. Дейкτικότητα. Индексальность / А.В. Кравченко. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 1992. – 210 с.
10. Кравченко, А.В. Когнитивная теория времени и вида / А.В. Кравченко // Современный английский язык (Слово и предложение). – Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 1997. – С. 124–139.
11. Мурясов, Р.З. Некоторые проблемы контрастивной аспектологии / Р.З. Мурясов // Вопросы языкознания. – 2001. – № 5. – С. 86–112.
12. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание / Ю.С. Маслов. – М.: Высшая школа, 1984. – 272 с.
13. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М.: Гос. учебно-пед. изд-во, 1956. – 512 с.
14. Смирницкий, А.И. Морфология английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1959. – 440 с.

15. *Blokh, M.Y.* A Course in Theoretical English Grammar / M.Y. Blokh. – Moscow: Vysshaya Shkola, 2000. – 381 p.
16. *Comrie, B.* Aspect. An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems / B. Comrie. – Cambridge/London/New York: Cambridge University Press, 1976. - 142 p.
17. *Khaimovich, B.S.* A Course in English Grammar / B.S. Khaimovich, B.I. Rogovskaya. – Moscow: Vysshaya Shkola, 1967. – 286 c.
18. *Quirk, R.* A Grammar of Contemporary English / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. – London, 1974. – 340 p.
19. *Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J.* A University Grammar of English. – Moscow, 1982. – 391 p.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова